

УДК 81'42
ББК 81.001.1

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА ПЕРЕВОДЧИКОВ

Наумова Анна Петровна

Аспирант кафедры теории и практики перевода
Волгоградского государственного университета
atriska@gmail.com, tipp@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к определению профессионального и институционального дискурсов, а также смежных с ними понятий в отечественной и зарубежной лингвистике. Выявлены базовые характеристики институциональности в профессиональном дискурсе переводчиков.

Ключевые слова: профессиональный дискурс, институциональный дискурс, профессиональный дискурс переводчиков, социальный институт, дискурс на рабочем месте.

Современные исследования в области лингвистики характеризуются антропоцентризмом и направлены на оптимизацию коммуникации в различных сферах человеческой деятельности. Особую актуальность в условиях постоянно развивающегося глобализованного социокоммуникативного пространства приобретает изучение профессионального дискурса переводчиков, который направлен на повышение эффективности труда специалистов, осуществляющих межъязыковое посредничество. Однако в настоящее время отсутствуют работы, посвященные анализу данного вида дискурса, а фрагментарные исследования профессионального общения как такового не формируют целостного представления о логике интеракционных процессов в данном виде коммуникации.

Для анализа профессионального дискурса (ПД) переводчиков как вида институционального дискурса необходимо определить соотношенность таких понятий, как *социальный институт*, *институциональный дискурс* и *профессиональный дискурс*.

Исследования ПД в отечественной и зарубежной лингвистике имеют разную направленность. Работы российских ученых посвяще-

ны анализу различных аспектов речи представителей профессиональных сообществ (врачей [1; 4; 9], военнослужащих [2; 5], юристов [7; 11], преподавателей [15; 22], переводчиков [21; 23], журналистов [10]), участников компьютерного дискурса [13], выявлению разноплановых характеристик профессиональной коммуникативной практики без обращения к конкретной предметной сфере [3; 14; 17; 19; 24]. Следует отметить, что в данных работах термины *профессиональный дискурс*, *профессиональное общение*, *профессиональная коммуникация* и *профессиональное речевое взаимодействие* используются синонимически, их функционирование в качестве единиц институционального дискурса не анализируется.

Общая концепция ПД как особого типа коммуникации, имеющего свои институциональные, профильные и предметные параметры, разработана Л.С. Бейлинсон [6]; Е.И. Голованова определяет ПД как род институционального дискурса с различным количеством разновидностей (в зависимости от выделяемых профессиональных сфер деятельности) [8]; А.П. Костяев, анализируя формы проявления агрессии в профессиональной коммуникации, отмечает институционально-

профессиональный характер интеракции ее участников [18].

Понимание ПД как институционального типа общения, безусловно, соотносится с определением понятия *социальный институт*. Традиционно социальными институтами принято называть «исторически сложившиеся формы организации и регулирования общественной жизни (например, семья, религия, образование и т. д.), обеспечивающие выполнение жизненно важных для общества функций, включающие совокупность норм, ролей, предписаний, образцов поведения, специальных учреждений, систему контроля» (СЭС, с. 105). Однако существует и более широкая трактовка, при которой институт определяется как «установленный порядок правил и стандартизированных моделей поведения» (БТСС, с. 248). Природа институционализации заключается, таким образом, в закреплении повторяющихся действий и связанных с ними ожиданий в качестве нормы, следовательно, и коммуникативное поведение представителей института становится прогнозируемым и предсказуемым. Социальный институт – «результат взаимодействия всеобщего и единичного для определенного класса феноменов с качественно специфической информацией» [31, с. 15]. Основной функцией любого социального института является регулирование социальных процессов и явлений с целью удовлетворения общественных потребностей. В.И. Карасик, основываясь на исторически изменчивом характере институционального дискурса, говорит о возможности исчезновения и появления новых общественных институтов, а вместе с тем и типов институционального общения [16, с. 194]. В современном социокоммуникативном пространстве представлены политический, педагогический, юридический, военный, религиозный, научный и другие виды институционального дискурса, в том числе профессиональный дискурс переводчиков.

В лингвистических работах институциональный дискурс определяется как «дискурс, осуществляемый в общественных институтах, общение в которых является составной частью их организации» [25, с. 59], и выделяются его системообразующие признаки:

1) статусно-квалифицированные участники;

- 2) локализованный хронотоп;
- 3) конвенционально-обусловленная в рамках конкретного института цель;
- 4) ритуально зафиксированные ценности;
- 5) интенционально «закрепленные» стратегии (последовательности речевых действий в типовых ситуациях);
- 6) ограниченная номенклатура жанров;
- 7) жестко обусловленный арсенал прецедентных феноменов (имен, высказываний, текстов и ситуаций) (см., например: [12, с. 18–19; 16; 25]).

Таким образом, интерпретация понятий профессионального и институционального дискурсов сопряжена с выявлением признаков, отражающих системность коммуникации в определенных условиях. Наряду с этим представляется важным замечание В.А. Митягиной, которая обращает внимание на то, что действия участников институционального дискурса характеризуются сочетанием предметной, самопрезентационной, реляционной и аппеляционной плоскостей интенциональной составляющей общения [20, с. 221]. По этой причине ПД переводчиков отличается последовательной реализацией намерений участников коммуникации относительно всестороннего уяснения проблемы, связанной с достижением его главной цели – оптимизации качества выполняемых переводов.

В зарубежных исследованиях представлена достаточно обширная парадигма номинаций, обозначающих типы языкового взаимодействия коммуникантов на рабочем месте. Смежными признаются понятия *institutional discourse* (институциональный дискурс), *business discourse* (деловой / бизнес-дискурс), *professional discourse* (профессиональный дискурс) и *workplace discourse* (дискурс на рабочем месте). Необходимо отметить, что в отечественной лингвистике понятие *деловой дискурс* является родовым по отношению к понятию *бизнес-дискурс*: наряду с исконно русской номинацией *деловой* появление транскрипционного *бизнес* в результате англоязычного заимствования сделало возможным использование термина *бизнес-дискурс* как видового обозначения делового дискурса в экономической сфере (в трудах зарубежных ученых подобное деление отсутствует).

Кроме того, термин *institutional discourse* и термин *workplace discourse*, отсутствующий в российских исследованиях, часто используются как взаимозаменяемые. П. Дрю и Дж. Херитедж определяют институциональное общение как «имеющее свою задачу и включающее, по крайней мере, одного участника, являющегося представителем официальной организации» [29, р. 3] (здесь и далее при цитировании перевод наш. – А. Н.). Данная характеристика, по мнению А. Кёстера, также относится и к дискурсу на рабочем месте, который формируют вербальные интеракции, разворачивающиеся во всех ситуациях профессионального взаимодействия [32, р. 5]. Номинации *business discourse* (бизнес-дискурс) и *professional discourse* (профессиональный дискурс) рассматриваются в качестве терминов, при этом термин *business discourse*, как и его русскоязычный вариант, используется для обозначения дискурса на рабочем месте в коммерческом секторе. Ряд авторов определяют бизнес-дискурс как социальное действие в деловых условиях, указывая на то, что «бизнес-дискурс подразумевает, как люди взаимодействуют с помощью устной или письменной речи в коммерческих организациях» [27, р. 3]. ПД понимается как совокупность письменных и устных текстов, функционирующих в заданной профессиональной среде для достижения профессиональных целей [30, р. 5], при этом обязательным условием является профессиональная подготовка как минимум одного участника общения.

Следует отметить, что в исследовании С. Саранджи и С. Робертс термин *institutional discourse* является гипонимом по отношению к термину *professional discourse*, выступая в качестве синонима для обозначения *workplace discourse* [33]. Отметим, что для предпринимаемого нами анализа ПД переводчиков данный номинативный вариант (*professional discourse*) значим с точки зрения полноты описания терминологического инструментария. Релевантными также представляются размышления С. Саранджи и С. Робертс об оппозиции *профессия* : : *институт*. Исследователи подчеркивают, что специалистом как членом профессиональной группы является человек, обладающий оп-

ределенными навыками и знаниями. Институт же в большей степени ассоциируется не с группой людей, а с системой, нормами и осуществлением полномочий [33, р. 15–19]. Соответственно, ПД характеризуется тем, что его участники отличаются комплексом специальных знаний, полученных в ходе обучения [ibid., р. 37]. Аналогичное понимание ПД обнаруживается в работе А. Кэндлина, где ПД обозначает «разрешенную принадлежность» к профессии на основании практического опыта и полученных знаний [28, р. XI–XII].

В зарубежной литературе представлена трактовка социального института как неразрывно связанного с властью и обслуживающего интересы определенных влиятельных групп. Так, американский лингвист М. Эгер предлагает следующее определение института – «социально узаконенное специальное знание вместе с людьми, уполномоченными проводить его в жизнь» [26, р. 164], при этом институты не сводятся к конкретным физическим условиям и могут относиться к любой влиятельной группе, коими в представлении автора являются, например, правительство и масс-медиа. В трактовке М. Эгера институты также характеризуются асимметричностью ролей представителей института / специалистов и неспециалистов / клиентов, которые должны соответствовать его нормам и целям [ibid.].

На основании проведенного анализа теоретических работ рассмотрим базовые характеристики институциональности ПД переводчиков. Отправной точкой рассуждений о его институциональной природе для нас является предложенное В.И. Карасиком противопоставление двух типов дискурса: личностно-ориентированного (персонального) и статусно-ориентированного (институционального). В первом случае коммуниканты хорошо знают друг друга и раскрывают друг другу свой внутренний мир; во втором – речевое взаимодействие сводится к диалогу представителей той или иной социальной группы [16, с. 193].

Профессиональный дискурс переводчиков – специфическое коммуникативное образование, имеющее свои конститутивные признаки. Направление общения *переводчик* ↔ *пе-*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

реводчик здесь становится ключевым, поскольку именно взаимодействие специалистов между собой способствует оптимизации профессиональной деятельности. Коммуникативное направление *переводчик* ↔ *заказчик* второстепенно и менее значимо для исследования ПД переводчиков потому, что один из участников общения не имеет специальной лингвистической подготовки и преследует только конкретную утилитарную цель – получение текста перевода. Тем не менее данное направление заслуживает рассмотрения в силу того, что является внешним стимулом к оптимизации работы переводчиков.

В качестве цели ПД переводчиков можно определить развитие и совершенствование профессиональной деятельности. Он ориентирован, во-первых, на профессию как род трудовой деятельности, требующей специальной подготовки, во-вторых – непосредственно на членов социума.

Хронотопом переводческого ПД является обстановка, характерная для экспертного диалога. Последний может быть письменным (научные, профессиональные печатные издания), устным (семинары, круглые столы, конференции), а также виртуальным, совмещающим характеристики письменной и устной коммуникации, но в компьютерно-опосредованной форме (форумы и различные тематические интернет-сайты).

Профессиональный дискурс переводчиков представляет собой особый вид институционального дискурса в том смысле, что он удовлетворяет текущие потребности социума в обеспечении межъязыкового посредничества, организуя и оптимизируя профессиональную деятельность в указанной сфере.

ПД имеет институциональную природу как комплексная коммуникация, с одной стороны, между представителями института перевода (с профессиональной подготовкой), и, с другой, – между представителями и клиентами данного института. Таким образом, мы считаем правомерным говорить об институте перевода как области общественных отношений со специфическими базовыми коммуникативными институциональными признаками, где ключевым является профессиональный дискурс переводчиков.

1. Акаева, Э. В. Коммуникативные стратегии профессионального медицинского дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Акаева Элеонора Вячеславовна. – Омск, 2007. – 22 с.

2. Акимова, О. В. Термин как единица терминологического поля и профессионального дискурса в разноструктурных языках (на материале терминологии макрополя «Радиообмен гражданской авиации» в русском и английском языках) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Акимова Ольга Валерьевна. – Казань, 2004. – 254 с.

3. Асмус, Н. Г. Виртуальное общение как новая форма профессиональной коммуникации / Н. Г. Асмус // Языки профессиональной коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., г. Челябинск, 21–22 окт. 2003 г. – Челябинск : Изд-во Челяб. ун-та, 2003. – С. 4–10.

4. Багдасарян, Т. М. Речевое поведение врачей-психотерапевтов (на материале английского и русского языков) : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.19 / Багдасарян Татьяна Михайловна. – Ростов н/Д, 2005. – 17 с.

5. Багрянская, Н. В. Речевая деятельность военнослужащих в сфере официальных отношений / Н. В. Багрянская // Культура общения и ее формирование. – Воронеж : Истоки, 2002. – Вып. 9. – С. 65–66.

6. Бейлинсон, Л. С. Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы / Л. С. Бейлинсон. – Волгоград : Перемена, 2009. – 266 с.

7. Берг, Е. Б. Основные инструменты профессиональной коммуникации в правовой сфере (терминология, оценочные понятия, дефиниции) / Е. Б. Берг // Языки профессиональной коммуникации : Междунар. науч. конф., г. Челябинск, 21–22 окт. 2003 г. – Челябинск : Изд-во Челяб. ун-та, 2003. – С. 15–17.

8. Голованова, Е. И. Проблема жанровой дифференциации профессионального дискурса / Е. И. Голованова // Дискурсология: язык, культура, общество : материалы XI Междунар. Интернет-конф. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.da21.luguniv.edu.ua/statti/Golovanova.docx> (дата обращения: 15.01.2013). – Загл. с экрана.

9. Дедова, О. М. Языковое поведение врача в непрофессиональной коммуникативной ситуации / О. М. Дедова // Речевое воздействие : сб. науч. тр. – М. ; Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2000. – С. 79–81.

10. Демидов, О. В. Инвективы в профессиональной речи журналиста / О. В. Демидов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». – 2011. – Вып. 57/24 (239). – С. 217–218.

11. Денисенко, В. Н. Вербальная коммуникация и профессиональная компетентность юриста / В. Н. Денисенко // *Личность, речь, и юридическая практика : межвуз. сб. науч. тр.* – Ростов н/Д : Донск. юрид. ин-т, 2003. – Вып. 6. – С. 64–67.

12. Дискурс как социальная деятельность: проблемы институциональной коммуникации : коллективная монография / И. И. Халеева [и др.] ; гл. ред. И. И. Халеева. – М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2010. – 200 с.

13. Елагина, Ю. С. Системные характеристики профессионального компьютерного дискурса / Ю. С. Елагина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2010/2010_5_502_507.pdf (дата обращения: 15.01.2013). – Загл. с экрана.

14. Зубкова, О. С. Лингвосемиотика профессиональной метафоры : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Зубкова Ольга Станиславовна. – Курск, 2011. – 48 с.

15. Иноземцева, Л. П. Имидж преподавателя как составляющая его профессиональной личности / Л. П. Иноземцева // *Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение».* – 2011. – Вып. 57/24 (239). – С. 231–232.

16. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

17. Колтунова, М. В. Конвенциональное и неконвенциональное общение в профессиональной речевой деятельности / М. В. Колтунова // *Языки профессиональной коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., г. Челябинск, 21–22 окт. 2003 г.* – Челябинск : Изд-во Челяб. ун-та, 2003. – С. 52–53.

18. Костяев, А. П. Вербальная агрессия в профессиональной коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Костяев Алексей Петрович. – Тверь, 2011. – 47 с.

19. Лазуренко, Е. Ю. Профессиональное коммуникативное поведение: экспериментальное исследование : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Лазуренко Елена Юрьевна. – Воронеж, 2006. – 18 с.

20. Митягина, В. А. Социокультурные характеристики коммуникативного действия / В. А. Митягина. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 356 с.

21. Новикова, Э. Ю. Коммуникативные сбои в двустороннем переводе: причины и следствия / Э. Ю. Новикова // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языковедение.* – 2011. – № 2 (14). – С. 125–131.

22. Паршина, О. Н. Культура речи преподавателя (на материале профессионального диалога) / О. Н. Паршина // *Вопросы стилистики : межвуз. сб. науч. тр.* – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1993. – Вып. 25: Проблемы культуры речи. – С. 123–127.

23. Усачева, А. Н. Лингвокогнитивные проблемы конференц-перевода / А. Н. Усачева, Е. А. Шовгенина // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языковедение.* – 2012. – № 2 (16). – С. 68–73.

24. Харченко, Е. В. Восприятие и понимание в профессиональном общении / Е. В. Харченко // *Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение».* – 2011. – Вып. 57/24 (239). – С. 48–49.

25. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / Шейгал Елена Иосифовна. – Волгоград, 2000. – 440 с.

26. Agar, M. Institutional Discourse / M. Agar // *Text 5 (3).* – Amsterdam : Mouton Publishers, 1985. – P. 147–168.

27. Bargiela-Chiappini, F. Business discourse / F. Bargiela-Chiappini, C. Nickerson, B. Planken. – Houndmills, Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2007. – 520 p.

28. Candlin, C. General editor's preface / C. Candlin // *The Construction of Professional Discourse.* – Harlow, Essex : Addison Wesley Longman, 1997. – P. VIII–XIV.

29. Drew, P. Analysing talk at work: An introduction // *Talk at Work / ed. By P. Drew, J. Heritage.* – Cambridge : Cambridge University Press, 1992. – P. 3–65.

30. Gunnarsson, B.-L. Professional Discourse / B.-L. Gunnarsson. – Cornwall : MPG Books, 2009. – 275 p.

31. Homo institutus – Человек институциональный : монография / под ред. О. В. Иншакова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – 854 с.

32. Koester, A. Workplace discourse / A. Koester. – Cornwall : MPG Books, 2010. – 191 p.

33. Sarangi, S. Talk, Work and Institutional Order / S. Sarangi, C. Roberts. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1999. – 535 p.

СЛОВАРИ

БТСС – Большой толковый социологический словарь (Collins) / Д. Джери, Дж. Джери. – М. : Вече : АСТ, 1999. – Т. 1. – 543 с.

СЭС – Социологический энциклопедический словарь / ред.-коорд. Г. В. Осипов. – М. : Норма, 2000. – 480 с.

**INSTITUTIONALITY
OF PROFESSIONAL TRANSLATORS' DISCOURSE**

Naumova Anna Petrovna

Postgraduate Student, Department of Translation Theory and Practice,
Volgograd State University
atriska@gmail.com, tipp@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article considers the main approaches to defining the concepts of “professional discourse”, “institutional discourse” and correlated concepts in national and foreign linguistics. The author reveals the key characteristics of an institutional character in professional translators’ discourse.

Key words: professional discourse, institutional discourse, professional translators’ discourse, social institution, workplace discourse.